

Наоборот, сама она не особо замечала, что любит есть Лю Цингэ.

— Лю Цзун, что вы любите есть?

Спросив это, Хуа Юйань сразу же пожалела, не зная, что Лю Цингэ потребует взамен. Но, к её удивлению, на этот раз та ответила прямо.

— Лёгкую пищу. Не люблю острое.

Лю Цингэ не сказала, что именно ей нравится, но чётко дала понять, что острое она не ест.

— А...

К счастью, Хуа Юйань тоже не любила острое, и разговор снова затих. Лю Цингэ посмотрела на неё.

— Настроение улучшилось?

Хуа Юйань действительно почувствовала себя лучше. Рассказав Лю Цингэ всё о Чэн Ивэне, она словно выплеснула всю горечь, скопившуюся в сердце.

— Да, стало легче.

Хуа Юйань была благодарна Лю Цингэ за её поддержку. Она всегда находила самый прямой и правильный способ помочь ей справиться с давлением.

— Хорошо. Сяо Гуай тоже не хочет видеть тебя с кислым лицом.

Лю Цингэ посмотрела на маленького котёнка, мирно спящего на диване. Этот котёнок жил в её доме, и ему было комфортно. Когда она была занята, он не мешал, а когда свободна — приходил ласкаться. Казалось, это был котёнок с душой.

— Угу...

Хуа Юйань тоже посмотрела на Сяо Гуай. Вид этого маленького создания, спящего так уютно, согрел её сердце.

В этот момент зазвонил телефон Лю Цингэ. Она взглянула на экран и ответила.

— Алло...

Хуа Юйань заметила, как лицо Лю Цингэ мгновенно стало холодным, и поспешно опустила глаза, продолжая есть. Когда Лю Цингэ становилась такой, она боялась даже взглянуть на неё. Её аура была слишком мощной.

— Да, ещё работаю...

Тон Лю Цингэ был не таким резким, как раньше, но её холодность всё ещё заставляла Хуа Юйань чувствовать себя неловко.

— Хорошо, завтра вечером увидимся. Пока.

Лю Цингэ согласилась на приглашение Мин Ижэня. В последние дни он постоянно её звал, но у неё не было времени. Однако она понимала, что даже самый терпеливый человек может

потерять терпение, если его постоянно отвергать.

— Лю Цзун, у вас всё хорошо с вашим парнем?

Хуа Юйань заметила, что каждый раз, когда Лю Цингэ разговаривала с Мин Ижанем, её лицо становилось мрачным, даже раздражённым. Хуа Юйань чувствовала, что Лю Цингэ не очень любила общаться с ним.

— Всё в порядке.

Лю Цингэ снова ответила коротко. Хуа Юйань поняла, что эта тема ей неприятна, и больше не настаивала.

После ужина Лю Цингэ продолжила читать документы, а Хуа Юйань, хотя и была уставшей, не могла заснуть и тоже присоединилась к ней.

— Лю Цзун... Здесь ошибка. Должно быть 6 700 000.

Хуа Юйань была внимательной к числам и, заметив несоответствие в документе, сообщила об этом.

— Хорошо. Запиши все ошибки, завтра отправь документы обратно в отдел развития.

Лю Цингэ была очень требовательной, особенно к числам и деталям. Она не допускала ошибок, которые могли привести к серьёзным последствиям. Хуа Юйань подумала, что завтра менеджер Чэнь из отдела развития снова получит выговор.

Они работали до полуночи, после чего разошлись по своим комнатам. Но, оставшись одна, Хуа Юйань снова вспомнила о Чэн Ивэне. Этот негодяй не выходил у неё из головы.

Она умывалась в ванной, глядя на своё измученное отражение в зеркале, и слёзы снова навернулись на глаза...

В этот момент в дверь постучали. Хуа Юйань глубоко вздохнула и открыла её. На пороге стояла Лю Цингэ, всё ещё в большой футболке и коротких шортах, накинув на себя чёрный пиджак.

Она выглядела уставшей, держа в руке телефон.

— Сегодня я могу переночевать у тебя?

Хуа Юйань несколько секунд молчала, но, видя, что Лю Цингэ, несмотря на усталость, хочет быть рядом, почувствовала благодарность. Она поняла, что Лю Цингэ, хотя и не говорила этого, всё понимала. Она знала, что нужно Хуа Юйань.

— Хорошо...

Хуа Юйань действительно нуждалась в компании, чтобы избавиться от боли, которую причинил ей Чэн Ивэнь.

Так Лю Цингэ вошла в комнату и легла спать. Двухспальная кровать была достаточно большой для них обеих, хотя их рост был около 170 см, они были достаточно стройными, чтобы поместиться.

Возможно, из-за усталости, Лю Цингэ быстро заснула, установив будильник. Хуа Юйань же

повернулась и смотрела на неё. Её красивое, слегка загадочное лицо было видно даже в темноте. Лю Цингэ была прекрасна... настолько, что Хуа Юйань не могла оторвать взгляд.

Комната была наполнена её ароматом, вокруг чувствовалось её тепло, словно она полностью окружала Хуа Юйань.

Как начальница, Лю Цингэ была невероятно добра к ней, как будто они были старыми друзьями. Она заступалась за неё, была рядом, когда это было нужно. Хуа Юйань была благодарна за эту работу... иначе она не знала, как справилась бы с жизненными трудностями.

— Спокойной ночи, Лю Цзун...

Прошептав это, Хуа Юйань постепенно погрузилась в сон, вдыхая аромат Лю Цингэ... Во сне не было Чэн Ивэня, только Лю Цингэ: её серьёзный и деловой вид на работе, её расслабленный, но сосредоточенный вид дома, её рассказы, её движения, когда она откидывала волосы, её изящество за едой...

Сон был спокойным...

На следующее утро Лю Цингэ проснулась раньше всех. Её будильник ещё не сработал, но она почувствовала тепло и аромат рядом. Повернув голову, она увидела спящую Хуа Юйань.

Настроение Лю Цингэ улучшилось. Хуа Юйань была настолько чистой, что ей хотелось защитить эту чистоту.

Впервые она увидела её не на собеседовании, а в центре для волонтеров. Тогда Хуа Юйань заботилась о собаках и кошках, и, хотя она была грязной, её улыбка была яркой и чистой. Эта улыбка ослепила Лю Цингэ...

С восемнадцати лет она работала в группе компаний «Тяньи» и видела много подлости и интриг. Для неё никто не был полностью чистым, включая её саму. Она всегда была настороже, защищаясь или даже вредя другим ради себя.

Но эта девушка, Хуа Юйань, была самой чистой, какой она когда-либо видела. Именно поэтому, увидев её резюме, она позволила ей пройти все этапы отбора и оказаться перед ней. Её глаза были такими же яркими и чистыми, как и тогда.

Лю Цингэ устала. Она не хотела, чтобы её личный помощник был тем, кто постоянно строит козни. У неё не было сил защищаться от тех, кто был ближе всего к ней на работе. Поэтому она выбрала Хуа Юйань, веря, что та станет её идеальным помощником.

Лю Цингэ осторожно встала, взяла телефон и уже собиралась уйти, как вдруг зазвонил телефон Хуа Юйань.

Она обернулась. Это был не будильник. Хуа Юйань, всё ещё сонная, потянулась к телефону на столике и поднесла его к уху.

— Алло...

Её голос был сонным.

— Ли Цзяоцзяо, ты с ума сошла?.. Сколько сейчас времени?.. Я тебя приблю.

Хуа Юйань, похоже, немного проснулась, а Лю Цингэ замерла на месте. Ей стало интересно,

как Хуа Юйань ведёт себя с друзьями.

— Да, мы расстались...

Человек на другом конце провода говорил громко, и Лю Цингэ даже могла разобрать некоторые слова.

— Этот подлец изменил мне...

Эмоции Хуа Юйань, казалось, не изменились, возможно, из-за сна. Но вдруг она обернулась и увидела, что Лю Цингэ стоит у кровати и смотрит на неё. Она смутилась и быстро сказала:

— Ли Цзяоцзяо, сейчас неудобно. Я перезвоню позже.

<http://bllate.org/book/16754/1562714>